

Константин Федорович

Приворот

18+

Константин Федорович

Приворот

<https://litres.ru/74593757>

SelfPub; 2026

Аннотация

Гриша умел выбивать двери, договариваться с кем угодно и уходить, пока не поздно. Но однажды привычка рисковать завела его слишком далеко: контрабанда, Сибирь, гибель друзей — а потом тихая, домашняя Маша, которая оказалась не просто девушкой, а настоящим приворотом. История о том, как человек, привыкший жить на максимум, проходит через хаос, потери и мистику — и в конце концов находит то, что искал: не деньги, не любовь, а покой.

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава	12
Глава 3	17
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Константин Федорович

Приговор

Часть первая

Глава 1

Поздним июньским вечером Гриша брёл домой, слегка пошатываясь. Шёл из находящегося неподалёку бара, где был завсегдатаем. Во-первых, бар находился рядом с его домом, буквально в двух минутах ходьбы. Во-вторых, он был относительно недорогим, но приличным. А главное — его там знали практически все: бармены, завсегдатаи и даже хозяин бара. Гриша мог прийти туда без копейки денег и прекрасно провести вечер: попить, перекусить и уйти оттуда под утро. Более того, частенько Гриша ходил туда сыграть в бильярд: в баре стоял американский бильярдный стол, поиграть в нарды (у бармена было несколько комплектов нардов) или побороться. Бороться он любил и умел, впрочем, как и драться, но во время драки опасался серьёзно покалечить соперника. Гриша много занимался разным, и не только спортом. Например, в армии его научили наносить максимальный ущерб противнику в кратчайший срок. Применишь эти

умения в драке — ненароком покалечишь кого-нибудь, а может выйти и того хуже... Сидеть за пьяную драку Гриша не собирался, а потому предпочитал бороться порою за литр пива. Борьбу он любил с детства, много занимался ею, причём самыми разными видами.

Гриша был симпатичным, спортивным парнем двадцати четырёх лет от роду. Шатен, невысокий, общительный, начитанный, за словом в карман не лез, обладал неплохим чувством юмора. Бабник — жуть, наверное, потому от него и ушла жена. Знал он этот свой, не то чтобы недостаток, а грешок.

Всё началось со дня рождения Люды: он пришёл со своей тогдашней подругой — Викой на день рождения к сестре друга детства. Вика была красивой, миниатюрной блондинкой — первая любовь Гриши, причём с детства. И всё у них было хорошо: и совместные прогулки до утра, и походы в кино, в кафе, и тому подобное. Были у них, естественно, и первые объятия и поцелуи до утра, и даже более...

Но именинница пригласила на свой день рождения подругу Яну: высокую, яркую брюнетку с длинными волосами. Длинноногая, с выразительной фигурой, которую она гордо носила и нескромно демонстрировала глубоким декольте. А как она танцевала, демонстрируя свои достоинства... Как бы полная противоположность Вике; впрочем, и Виктория была яркой и красивой девушкой, но то ли новизна Яны, то ли что-то другое так подействовало на Гришу. В итоге, он буд-

то забыл про Вику и, словно загипнотизированный, смотрел только на Яну и весь вечер вился вокруг неё व्यюном, ни на кого и ни на что не обращая внимания. Его почти нездоровое поведение заметили буквально все. Даже близкие друзья, знающие об их отношениях с Викой, пытались его уговорить. Яна же чувствовала себя очень неуютно, невольно выступив в роли разлучницы. Более того, Гриша и сам понимал, что ведёт себя как скотина, но ничего поделать с собой не мог. Ему от вида красивой девушки просто сорвало башню, что впоследствии случилось с ним неоднократно...

Вечер был тёплым и безоблачным, а, как известно, на северо-западе России можно и допоздна читать без лампы в июне. Соответственно, было ещё светло. Но, несмотря на чудесную погоду, вечер у Гриши выдался неудачный: проиграл товарищу в нарды, а потом ещё и на бильярде. Хотя играли всего лишь на пиво, проигрыш был ему неприятен. На деньги Гриша не играл принципиально.

Тут ещё приключение, как говорится, на ровном месте... Возле самого дома, буквально в тридцати метрах от калитки (Гриша жил в частном доме), находилась мусорка. Проходя мимо неё, Гриша чуть было не получил по голове помойным ведром. Сильно пьяный мужик, которого сопровождала супруга в тапках и домашнем халате, так резко махнул своим, уже опустошённым, ведром, что Гриша еле успел увернуться. Недолго думая, Гриня тут же зарядил пьяному в челюсть, сбив его с ног, и начал методично вымещать свою злость,

вбивая удары один за другим. Тут начала верещать супруга бухарика, столь неудачно решившего помахать ведром, на абсолютно мирно идущего прохожего.

В этот раз, как, впрочем, и неоднократно бывало, Гриша не стал заморачиваться борьбой...

Гриша оставил слегка контуженного мужика (Гриша, несмотря на поддатость, не бил его в полную силу) на попечение его супруги и не спеша побрёл домой. Дома его встретил радостным повизгиванием, вертел хвостом, будто пропеллером, Рэм — американский стаффордширский терьер. Рэм был взрослым и очень сильным псом, к тому же неоднократно участвовал в собачьих боях. Почти крокодилья пасть и чёрная морда, покрытая большим количеством шрамов, придавали ему очень хищный, если не сказать, свирепый вид.

Любимым занятием Рэма было драть соседских собак со всей, как говорится, пролетарской ненавистью. Причём заборы преградой для него не были, он их либо перепрыгивал, либо делал подкоп, чтобы добраться до соседского пса. Гриша знал, что Рэм опасен, но ему пёс тем и нравился. И всё же старался быть внимательным и чутким в обращении с собакой. Именно поэтому Гриша держал Рэма в доме, а если окна в доме открыты — пристёгивал его на короткую цепь к батарее. Да, в доме у Гриши было водяное отопление и туалет с унитазом: Гриша ценил комфорт.

Зайдя домой, Гриша пристегнул Рэма в зале и распах-

нул окна: ночь была тёплой. Достал из холодильника водку, хлопнул стопку, крикнул и только собрался закусить — раздался стук в дверь. «Кого там ночью принесло?» — пробормотал Гриша, а Рэм глухо залаял. Он положил солёный огурец на стол, взял большой пластиковый фонарь — уже стемнело — и пошёл открывать дверь.

Открыв, Гриша сразу включил фонарь и направил его луч прямо в лицо стучавшего. Какого же было его удивление: в дверях с подзаплывшей, но пылающей жаждой мести рожей, стоял бухарик с мусорки, который чуть не зашиб Гришу полойным ведром, за что и схлопотал в дыню.

Гриша не стал слушать пьяный бред... Без раздумий опустил рукоять фонаря ему на нос — такого отношения к себе не вытерпели ни нос, ни фонарь. С носа ручьём хлынула кровища, а пластиковый фонарь разбился вдребезги — сразу стало темно. Батарейки и куски пластика брызнули в стороны и с характерным стуком разлетелись по прихожей.

Вдруг из темноты двора раздался резкий окрик:

— Стоять, милиция!

Гриша на секунду оцепенел, соображая, что происходит, — и тут же его схватили за ворот и рывком вытянули из дверей. И в тот же миг Гриша получил мощный удар в нос и сразу следом — по рёбрам.

Бил его парень-боксер, причём кастетом: это выяснилось уже потом. Несмотря на сломанный нос и кровь, ручьём хлеставшую по лицу, Гриша сообразил, что это явно не менты.

И, не обращая внимания на продолжающиеся сыпаться удары, начал почти на корячках пробираться к пристёгнутому в за-
ле и беснующемуся Рэму.

Добравшись до пса, Гриша в секунду отстегнул зверюгу. Даже команду отдавать не потребовалось: Рэм сразу понял, кто вражина и что хозяину нужна помощь. Вот тут-то непрошеным гостям пришлось очень несладко. Гриша только и успел подумать: «Ну теперь держитесь». Когда сорок килограммов боевого и специально обученного веса, обладающего крокодильей пастью, с рёвом и, истекая слюной, начинают рвать тебя — тут забудешь и бокс, и кастет, и даже имя своё.

Непрошеные гости под натиском пса устремились к выходу.

— Против этой зверюшки поможет только базука, — глядя вслед убегающим, подумал он.

На их счастье, сосед Гриши Сергей по прозвищу Леший слышал шум драки, взяв своего пса, немецкую овчарку по кличке Лорд (злейшего врага Рэма), — вошёл во двор Гришиного дома.

Когда алкаш с боксёром и яростно атакующим их Рэмом выбрались во двор, там уже стояли Леший с Лордом. Рэм, завидев своего давнего «приятеля» Лорда, тут же забыл про людей и кинулся на Лорда, который хоть и не был серьёзным соперником для стаффа, но дрался отчаянно. Брызги собачьей слюны, летящие клочья шерсти, яростный рёв и жалобное повизгивание — вся эта собачья свара перетянула на се-

бя всё внимание. «Ну вот, ещё и собачий бой в программе», — подумал Гриша и присоединился к Лешему, который уже разнимал псов.

Вымазались в земле они оба как черти, так как грунт во дворе был перекопан. Видок у обоих был тот ещё. Гриша выглядел так, будто только из могилы выбрался: нос сломан, драная одежда в крови и измазана землёй.

Пока Гриша с Лешим разнимали своих кобелей, алкаш с приятелем слиняли.

Все окрестные собаки устроили форменный концерт, переполошив при этом всех соседей.

Услышав шум, пришла восемнадцатилетняя дочь Лешего — Аня, которую почти все звали Нюшей. Невысокая, спортивного вида девушка, красотой не блистала, но была довольно симпатичной.

Она откровенно подкатывала к Грише, но была не в его вкусе, правда, несколько раз у них случалась что-то вроде романа — и даже втроём. Но Нюша была для Грини скорее приятельницей, безотказным вариантом — надёжным, как пистолет системы «Наган», которым, к тому же, можно ещё и с другом поделиться. При этом у них с Гришей были вполне добрососедские отношения: никому не позволялось обижать Нюшу.

Девушка отвела прихрамывающего Лорда домой, а потом принялась отмывать отца и Гришу с Рэмом, приводить в порядок дом. У Гриши был сломан нос, Леший как мог его

вправил. Мужики допили водку, и Гриша рассказал Лешему, что да как произошло. Когда адреналин перегорел, он почувствовал, что сломаны рёбра слева: минимум два — об этом говорило то, что глубокое дыхание причиняло острую боль в левом подреберье, да и вообще Гриша чувствовал себя явно не в норме. Он отправил соседей домой и лёг спать, благо, на работу вставать ему не нужно было: Гриша был в отпуске.

Глава

2

Гриша проснулся под утро, сходил в туалет. Дышалось с трудом, глубокий вздох вызывал боль в левом боку. Захотелось пить. Он открыл холодильник, протёр заплывшие, наливающиеся фиолетовым глаза — и офигел. Ящик для овощей, стоящий в самом низу холодильника, был больше чем наполовину заполнен шевелящимися опарышами. Гриша ещё раз протёр глаза — может, глюк? Не став пока заморачиваться, он высыпал эту шевелящуюся массу в унитаз. На одной из стенок овощного ящика осталась прилипшей одна личинка опарыша, Гриня специально не стал её выбрасывать, пробормотав:

— Утром проверю, не приснилось ли это. Опарыши, хм.

И завалился спать. Сон его был тяжёлым и необычным для него — впервые ему приснился дед-фронтовик. Дед был первым и, пожалуй, главным наставником Гриши.

Сон был чётким и ясным. Дед стоит прямо перед ним и спрашивает Гришу:

— Сколько ещё денег тебе нужно? — протягивает ладонь, полную монет, причём Гриня откуда-то точно знает, что эта валюта круче евро и доллара, ею можно расплатиться вообще везде.

— Не надо, — Гриша мотнул головой. Ему почему-то ста-

ло стыдно, и он отказался от этих денег.

Дед давал ему ещё что-то, но тут раздался стук в дверь...

Гриня проснулся, пришёл Леший с Ньюшей. Сергей принёс водку, Ньюша — сырники. От водки Гриня отказался. Леший выпил, закусил сырником и пока Ньюша, оглядев Гринину рожу, начала над ней колдовать — отмывать, мазать заживляющим и тональным кремами, — Леший, закурив, начал рассказывать:

— Знаю я этого чертилу, что к тебе ночью наведывался. Вернее, лично с ним не знаком. Через общих знакомых я узнал, где он живёт.

— И что он вообще за чёрт? — спросил Гриша.

Тут в дом снова постучали. Это приехал Андрей — друг и компаньон Гриши. Они вместе работали на таможне и крутили на пару не совсем законные, вернее, совсем не законные дела. Денег у ребят хватало, но в последнее время их раскидали по разным подразделениям и соратники, заметив пристальное внимание руководства к своим персонам, стали вести себя очень сдержанно, можно сказать, по уставу...

Андрей зашёл, поздоровался, внимательно рассмотрел Гришин фейс, поочерёдно поворачивая его к окну то одной, то другой стороной. Многозначительно помолчав, он произнёс, очень к месту подошедшую, фразу капитана Жеглова: «Ну и рожа у тебя, Шарапов». И, конечно же, поинтересовался: «Что случилось?» Гриша рассказал другу о причине разукрашенности своей физиономии. Леший поделился сво-

ей частью увиденного и тем, что ему удалось узнать о мужике с ведром. Андрей внимательно выслушал обоих и сказал: «Найдём ушлёпка. Я поехал за Морозом. Он знает, как такие ситуации разруливать с финансовой выгодой. Гриш, ты дома будь». И Андрей уехал.

Мороз был личностью весьма известной... в узких кругах. Под два метра ростом, центнера полтора весом — взгляд и репутацию имел очень недобрые... Хотя, может быть, и преувеличенные слухами, чего, глядя на Мороза, уточнять совсем не хотелось.

Надо сказать, что Андрей хоть и был офицером, вид имел бандитский: будучи в гражданской одежде, носил толстую золотую цепь; руки его, с мозолями на костяшках пальцев от битья по груше и не только, украшал золотой перстень; наголо бритый череп пересекал большой шрам; небольшие усики придавали ему слегка прибалтнённый вид. Андрей был любителем зарядить кому-нибудь в челюсть и, как правило, сбивал с ног соперника одним ударом. В общем, как говорил про Андрея с Гришей один из их начальников: «Вишенка от яблони недалеко падает», видимо, перепутав яблоко с вишенкой, и был он абсолютно прав — оба были не прочь начистить кому-нибудь хлебoreзку — любили они это дело. Кроме того, Андрей с Гришей прекрасно понимали и дополняли друг друга, но Андрей всё же был старшим, так сказать, товарищем. Он был старше и по возрасту, и по званию, и, соответственно, был более опытным...

Прошло немного времени, и Гриша, выйдя к калитке покурить, увидел Андрюхину машину, проезжавшую мимо, и парней, помахавших ему из неё (это была команда по поиску помоишника). Помоишником окрестил его Гриша. Команда состояла всего из двух человек: Андрея с Морозом, но, когда два столь колоритных персонажа начинают весьма активно кем-либо интересоваться, это само по себе вызывает тревогу. А если чувствуешь за собой вину, тем более.

Помоишник вину за собой чувствовал и поэтому, чуть прослышав от соседей, что им очень активно интересуются пара типов характерной наружности, быстренько сообразил, откуда дует ветер. Долго думать не стал — собрал всю имеющуюся у него наличность, её оказалось шестьсот баксов — и он трусцой направился домой к Грише, здраво рассудив, что так выйдет дешевле, чем скрываться или доказывать свою правоту. В конце концов, это они вломились к парню в дом, да ещё и начудили там.

Услышав стук, Гриша отпер дверь. С удивлением оглядел помоишника. Тот стоял с опухшим и виноватым лицом. Руки его мелко тряслись. Было сразу понятно, что он испуган и мучается похмельем. С порога же этот «товарищ» стал извиняться и сразу признал свою вину:

— Не взыщи строго, попутали мы... Синька проклятая — пиво пили, потом товарищ портвейн принёс, вот на подвиги и понесло.

Тут же стал предлагать оплатить лечение, достав шесть со-

тенных долларовых купюр. Гриша не был жестоким человеком, но шесть сотен за сломанный нос и, наверняка, рёбра...

— Маловато будет, — тоном героя мультфильма про пластилиновую ворону сказал Гриша.

— Мужик, тебя уже ищут мои товарищи, и если они первыми тебя найдут, ты минимум раз в пять больше отдашь. У тебя есть час: ты приносишь полторы тысячи баксов мне — и вопрос закрыт, — у Гриши был талант коммерсанта.

— Добро, — прикинув расклад, согласился помоишник и зарёкся более не бухать — дорогое удовольствие.

Деньги он нашёл и отдал Грише вовремя. А буквально следом подъехали Андрей с Морозом, и Гриша «порадовал» их тем, что сам уже решил вопрос с мужиком, так необдуманно размахивающим грязным ведром. Дал ребятам сотку баксов на кабак за беспокойство и подумал, что, в принципе, неплохой бизнес. Попытался громко рассмеяться, но острая боль в левом боку заставила Гришу подкорректировать мысль. «Вот только для здоровья не полезен», — морщась, подумал Гриня.

И только к вечеру Гриня вспомнил ночной «глюк». Заглянув в холодильник, он увидел личинку опарыша. «Мистика какая-то», — пробормотал Гриша, выбрасывая мерзость в раковину...

Глава 3

Прошло несколько дней. Гришин фейс стал принимать должный вид. Нашего героя периодически навещали друзья-приятели, ведь, как известно, когда есть деньги, и приятелей всегда хватает.

И вот как-то чудным летним вечером пришёл к Грише его товарищ Лёша, да не один, а с девушкой, от которой взгляд было не оторвать. Лёха её представил просто:

— Галя.

Увидев Галю, Гриня, что называется, сделал стойку: весь его внутренний радар сфокусировался на ней. Галя была из тех, кого называют «девушка высшей пробы»: длинные каштановые волосы мягко обрамляли красивое лицо, в котором угадывались знакомые черты. Гриня присмотрелся и понял, кого ему напомнили черты: поворот головы, движение бровей, губы, улыбка и очертание подбородка — будто кадр из клипа.

— Шакира, — осенило Гриню.

Галя была моложе — и живее: в ней чувствовалась молодая энергия, которая не уместается в статичных кадрах. Формы у неё были вполне женственные, очень выразительные — такие, что, поставь их рядом с Шакирой, певица казалась бы вырезанной из глянцевого журнала, а Галя была настоящей, тёплой, живой.

Полные губы Гали были накрашены яркой помадой, и в этой дерзкой линии Грише чудилось что-то игривое, почти дразнящее. А когда она улыбнулась, её улыбка приворожила Гришу не только белизною крупных, ровных зубов, но и тем, как она открывалась миру — будто не было в ней ни капли притворства. Глаза у Гали были большие, карие, с пушистыми, словно опахала, ресницами. Длинные, стройные ноги, казалось, росли, как говаривал Андрей, от верхних коренных зубов. Визуальный эффект длины ногам создавали высоченные каблуки белых туфелек и коротенькая белая юбочка Гали, прикрывавшая и то с трудом лишь трусики. Белый декольтированный топик подчёркивал линию плеч и шеи. «Секс-бомба», — подумал Гриша и тут же добавил: «Хороша гончая... жаль, не моя».

Лёха был весёлым парнем, и Галя была ему под стать — лёгкая, смешливая, будто заряженная солнцем. И ещё она оказалась какой-то неуклюжей и безалаберной, что, впрочем, ничуть её не портило. А вкупе с её манерой всё называть в уменьшительно-ласкательной форме (Рэма, к примеру, она называла Рэмиком) это лишь добавляло ей очарования.

Весь вечер компания веселилась, пытаясь научить Галю игре в нарды. Галя же поминутно роняла то кубики, то фишки и чуть было не разбила при этом чашку с кофе. Лишь перед самым уходом Лёха сказал Грише, что уезжает за границу по работе — может, на полгода, а может, и на год.

Гриша не имел привычки подбирать за приятелями по-

друг. Ему была противна такая порода мужчин — тех, кто становится «жилеткой» для обиженной девушки, да ещё с выгодой для себя.

К примеру, пара поссорилась: девушке хочется кому-нибудь рассказать о своей беде, поделиться — и желательно с общим знакомым её парня. И частенько находится такой вот выслушиватель: он и выслушает, и пожалеет девушку, да ещё и сам расскажет ей, какой же подлец её приятель. «Да как он её не ценит, да обманывает...» — и всякого подобного этот «дружок» наплетёт сполна. Обиженная барышня уши развесит, а «дружок» уже тут как тут: и не теряя времени, лезет девушке в душу, а следом — и куда дальше ситуация позволит. Таких типов Гриня на дух не переносил.

Но в данном случае Лёха сам сваливал — и надолго. А думать, что такая девушка, как Галя, долго будет оставаться одна, было просто наивно.

Лёха уехал. А Гриша не оставил Гале времени для грусти: он просто втянул её в свой ритм, свою жизнь. Началась весёлая полоса — когда оба молоды, здоровы и не заморочены. Гриша с Галей и про сломанные рёбра совершенно забыл.

Гриша был почти всегда при деньгах. Галя — дочь богатых родителей: всегда модно и со вкусом одета, за ней тянулся лёгкий шлейф дорогой парфюмерии. Эти детали, пусть и не мелочи, очень нравились Грише: он и сам вырос в обеспеченной семье и обладал неплохим вкусом.

Однажды Гриша подарил Гале очаровательного персид-

ского котёнка. Галя радовалась, как маленький ребёнок, — такой она порой и казалась Грише, несмотря на вполне взрослую внешность роковой красоти. Иногда же поведение Гали в полной мере соответствовало этой внешности.

В один из чудесных летних вечеров, когда зной уже спал и только тёплый ветерок приятно ласкал кожу, а прохожие прогуливались, наслаждаясь теплом и прекрасной погодой, ребята, взяв Рэма, пошли в летнее кафе — пить шампанское и есть мороженое.

Кафе располагалось на набережной реки, пересекающей их небольшой уютный город. Любуясь видом проплывающих по реке прогулочных лодочек, они поели ванильное и фисташковое мороженое, пили холодное шампанское. А потом, ведомые Рэмиком — как ласково называла пса Галя, — пошли прогуляться по городу.

Галя, следуя своей обычной манере, была в туфлях на высоченных каблуках — от этого становилась выше Гриши. Лёгкая юбочка мягко облегла её бёдра, а голубой топик ненавязчиво подчёркивал линию её спортивного живота. В этом наряде было что-то озорное — будто она просто радовалась лету, а не думала о том, как на неё смотрят.

Весёлые и довольные молодые люди прогуливались по городу, громко смеясь. Гриша, заметив опрятную бабулю, торговавшую садовыми цветами, купил Гале большой букет. Девушка буквально сияла: её большие карие глаза сверкали от счастья. Для полноты ощущений Гриня посадил Галю себе

на шею — как сажают маленьких детей. Дальнейшую прогулку они совершали уже в этом полуакробатическом виде, будто напрочь забыв все взрослые правила приличия.

Так они и гуляли: загорелый, спортивного вида Гриша в джинсах и расстёгнутой на груди гавайской рубашке, с хищного вида псом на короткой цепи, которую он держал в руке, и Галя, сидевшая на его широких плечах — очень красивая, с распущенными тёмно-каштановыми волосами. Она просто ослепляла прохожих: мужчины сворачивали себе шеи, а их жёны шипели и силой оттаскивали своих спутников, не давая им наслаждаться столь примечательным зрелищем. В довершение картины Галя махала большим букетом цветов и громко кричала на всю улицу, сообщая Грише о своей любви к нему. В общем, ребятам было здорово, а наблюдавшим со стороны — завидно.

Вечер был очень тёплым. Гриша катая на себе нетяжёлую Галю, всё же вспотел. Он предложил девушке сходить на небольшой приток, пересекающий город. Парень знал на этом притоке уютное и безлюдное место. Галя была не прочь освежиться. Отсутствие купальника ничуть не смутило девушку. Да и чего ей было смущаться? Укромных мест для купания в их городе было в достатке. Потихоньку начинало смеркаться.

Придя к тихой речушке, Гриша повёл девушку к небольшой уютной заводи, скрытой густыми ветвями плакучей ивы, плескавшей кончики своих листьев в прохладной воде.

Несколько небольших кувшинок, плавающих на поверхности, только добавляли романтизма в этот пейзаж.

Ребята быстро, не стесняясь друг друга, разделись и повесили одежду на росший здесь же раскидистый куст. Так удачно построенный кем-то деревянный причал послужил молодым людям трамплином — ребята попрыгали в немного прохладную воду, подняв при этом множество брызг.

Плавали они оба хорошо, хотя при тамошней глубине речушки, большого умения и не требовалось: вода доходила влюблённым до груди. Наплававшись вдоволь в освежающей воде, ребята, освещаемые бессовестно подглядывавшей за ними луной, тесно прижались друг к другу. Тёплая близость, тихий плеск воды и мягкий свет луны сплетались в тот самый момент, когда слова становятся лишними.

Красивые тела молодых людей ярко контрастировали в мягком свете луны: светлая кожа и плавная округлость линий женского тела Гали; он же был загорелый и мускулистый. Особенно тёмными, почти чёрными, казались его руки, нежно обнимавшие молочно-белое девичье тело.

Вскоре вода стала уж слишком прохладной, и молодые люди выбрались на пустой причал. Они оделись, и, пока Галя расчёсывала свои роскошные волосы, Гриня взял валявшуюся рядом палку и кинул её в речку. Затем он отпустил Рема с цепочки, служившей ему поводком. Пёс, внимательно следивший за действиями хозяина, получив свободу, как заправский ныряльщик, нырнул с причала за брошенной Гри-

ней палкой. Он нырял, погружался под воду с головой и плыл мощными гребками, словно спортсмен. В такие моменты Рэм ещё больше походил на крокодила.

Вдоволь накупавшись, вся компания пошла домой к Грише. По пути они зашли в одно из ночных заведений, чтобы выпить коньяку для согрева. Пристегнув Рема к ограде, ребята зашли в бар, где Галя тут же встретила знакомых. Грише знакомые Гали не понравились: волосатые, одетые в явно несвежую одежду парни с девчонками. Они были моложе Гриши — явно Галины ровесники, а ей только недавно исполнилось восемнадцать лет.

Долго в баре ребята засиживаться не стали. Выпив по паре рюмок коньяку, они продолжили путь домой. То ли коньяк так подействовал на Галю, то ли романтизм вечера, но случилось то, чего даже не отличавшийся скромностью Гриша явно не ожидал.

Проходя мимо абсолютно пустой в этот поздний час остановки, Галя взяла Гришу за руку, подошла к столбу с расписанием движения автобусов, упёрлась в него руками, характерно прогнув при этом спину, задрала юбку и, призывно выпятив аппетитную попу, заявила:

— Хочу прямо здесь, — коньяк и весь романтизм вечера пробудили в девушке дикую и безудержную страсть.

У Гриши чуть челюсть не выпала — и от неожиданности, и от места, где этим предлагалось заняться. Несмотря на очень позднее время, редкие машины всё же иногда проез-

жали по этой дороге, да и патрульные машины полиции тоже. Они стояли под самым фонарём, который висел и ярко освещал остановку именно на этом столбе.

Гриня, имея очень развитое воображение, тут же живо представил себе, как их с Галей забирают менты за занятие, столь неожиданно предложенное Галей, в настолько же неожиданном месте. А утром на построении начальник выводит его перед строем и начинает при всех распекать за nepотpeбcтвo, coвepшённoe и гдe — на гopодcкoй oтaнoвкe. Дa чeгo дoбpoгo, eщё и пpиплeтyт, чтo Гaлчoнoк — мaлoлeткa. Taкoй кoлeнкop пapнy явнo нe пoнpaвилcя.

Он мягко и нежно обнял Галю и ласково предложил ей пройти до его дома — тем более что идти до него оставалось пять минут пешком. Правда, впоследствии, всегда проходя или проезжая мимо этой остановки, иначе как «столб любви» Гриня его не называл.

Но на этом их приключения в тот вечер не закончились. Придя домой, Галя пошла в туалет, заперлась там и пропала. Её долго не было, на Гришин стук никакой реакции не последовало. Он уже собирался было ломать дверь, но тут вышла Галя, бледная как полотно. Гриня тут же подхватил её и проводил до кровати. Как только девушка прилегла, её начала колотить крупная дрожь. Потом её выгнуло дугой, она с силой сомкнула челюсти, и изо рта у девушки пошла пена. Ранее Гриша такого никогда не наблюдал, но увиденное походило на эпилептический припадок — он очень похоже

описывался в литературе.

Парень был начитанный, да к тому же Гришина мама была врачом, и она научила его, как оказывать первую помощь. Так что молодой человек не растерялся. Мигом сбегал за ложкой, чтобы разжать челюсти Гали, положив девушку на живот, просунул под него руку и чуть приподнял Галю, чтобы она не захлебнулась слюной. Попытался разжать ей челюсти ложкой, но побоялся сломать Гале её красивые зубы. Тогда он с силой сжал пальцами мышцы челюсти девушки, и они разомкнулись. Через минуту Галя пришла в себя. И, в точности как это описывается в прочитанной Гришей литературе, абсолютно ничего из произошедшего не помнила. Она была сильно удивлена рассказом Гриши.

Утром, проводив Галю домой, Гриша наведлся к знакомому доктору Максиму.

Доктор был чуть старше Григория и, несмотря на некоторое разгильдяйство, был грамотным специалистом, а также компаньоном Гриши в плане общения с прекраснейшей половиной человечества.

Гриня по-приятельски поздоровался с Максом:

— Здорово, Док! Слушай, нужен совет по твоей части.

— Привет, собаковод, — сказал Макс, которого пёс Гриши однажды порядком напугал.

— Слушай, вчера с такой классной девочкой красиво отдыхали. И вдруг ни с того ни с сего такая хрень произошла, — и Гриня без утайки рассказал Максиму про Галю, про вче-

рашний вечер, особенно подробно — о случившемся с девушкой припадке.

— Дружище, — док по-приятельски обратился к Грише, — мой тебе совет: бросай её. Тихо-мирно, но пока подобный фокус к беде не привёл.

— Док, это может быть так серьёзно? — спросил Гриша, совсем не горя желанием расстаться с Галей. Уж очень она ему нравилась. Да и хорошо им было вместе.

— Представь: ты спишь или тебя просто рядом нет, а твоя подружка... очочурится. Тебе оно надо — менты, родители её? Меняй коньки на санки, — посоветовал Макс.

— Слушаю и повинуюсь, Док, — Гриша шутливо отдал доктору воинское приветствие.

— Гриня, а давай я тебя с симпатичными практикантками познакомлю. Студентки, второй курс медучилища только-только закончили. Молоденькие, симпатичные.

Гриша пожал плечами — женщины-медики были его слабостью, наверное, из-за мамы: она была врачом и с малых лет оставляла его под присмотром молоденьких медсестёр. А к девичьим прелестям Гриша имел слабость с раннего детства. К тому же, медики ассоциировались у него с какой-то особенной чистотой.

«А с Галей, видимо, действительно лучше расстаться. Как это ни печально», — про себя подумал Гриша.

— Конечно, давай своих медиков.

— На днях жди в гости медотряд. Будем тебя исцелять.

Подобное лечат подобным, — улыбнулся лукавой улыбкой Макс и подмигнул Грине с видом заговорщика.

Глава 4

Тем временем Андрей, переживая за друга, решил прибегнуть к нестандартным, так сказать, методам лечения. Тем более что нездоровая канитель начала происходить и вокруг него. На службе у них с Гришей неприятности. В семейной жизни у обоих — швах. И вообще много всего стало происходить, скажем так, настораживающего.

Взять хотя бы Гришины рёбра: ведь произошедшее случилось абсолютно на ровном месте. А фигня с опарышами и Галей — об этих, казалось бы, не связанных случаях Андрею рассказал Гриша. И ещё Андрей вспомнил, что как-то, сидя с Гришей в кабаке, тот поведал ему, что и тёща, и жена его очень интересуются всякой чертовщиной — типа приворотов, чёрной магии и тому подобной белиберды. Любят они смотреть телепрограммы и читать на эту тему.

Вообще-то жили они в старинном русском городе с богатой историей и большим количеством церквей. Но и всякой чертовщины там тоже хватало. Особенно до всяческих заговоров и приворотов был охочь слабый пол города и окрестностей.

И вот однажды приятель рассказал Андрею, что в его родной деревне, находящейся в паре десятков километров от города, живёт настоящая ведьма — ну чистой воды, Баба Яга. Лечит она почти любую хворь, ищет скот, не выходя из до-

му, и подобными фокусами очень известна. А девки и бабы деревенские за всяким зельем чуть что — сразу к ней. Вот и подумал вполне просвещённый и образованный Андрей — съездить к той бабке в деревню. Чем чёрт не шутит — может, и подсобит чем.

Сказал он о своей задумке Грише, тот согласился съездить к колдунье. Купили они необходимые для обряда соль и сахар, как сказал Андрею приятель. Гостинцев для бабки. Денег бабуля за свои услуги — как оказалось, не брала. И ещё приятель сказал им, что ни здороваться, ни благодарить бабку нельзя. А лишь молча оставить гостинцы — купленные крупы да чай со сладостями.

Договорились ребята ехать в определённый день. Андрей уточнил у приятеля, как добраться до той деревни и где искать старуху.

В назначенный день и час Андрей подъехал к Гришиному дому, зашёл к нему. И тут к Грише приходит свежая, как утренняя заря, улыбающаяся Галя. Такую красивую девушку отправлять обратно и тем самым лишать самих себя прекрасной компании ребята не стали.

— Галчонок, с нами за город прокатишься? — любясь девушкой, спросил Гриша.

— Андрюх, ты не против Галчонка с собой взять?

— Я не прочь и кого-нибудь из её подруг на природу с собой прихватить. Галя, подруга свободная есть?

— Андрей, сейчас все по своим делам разбежались. И во-

обще-то такие вопросы заранее согласовывают. Что мне, тебя учить?

Подруги у Гали были ей под стать — красивые, ухоженные девушки. Гриня с некоторыми из них был знаком — одно слово — Барби. Те чучела из бара были не в счёт.

И поехали они в деревню втроём. Середина лета, прекрасная погода. Настроение у ребят под стать погоде: свежие, отдохнувшие, молодые, весёлые, а Галя — просто красавица.

Птички щебечут. Листва на деревьях и пышные, буйно растущие травы — всё сверкает, переливаясь ярчайшими оттенками зелёного после прошедшего ночью дождя. Ярко-синее небо с величественно плывущими по нему большими белыми облаками. Наливающиеся соком луга, только-только начавшие золотиться, перемежались с нарядно одетыми берёзовыми рощами.

Ближе к нужной деревеньке кудрявые берёзки сменил тёмный и прохладный еловый лес. Ели становились всё выше, а их ветви разрослись и густо нависали над дорогой. Грунтовка, на которую свернул Андрей, очень походила на сказочную тропу: будто и не дорога вовсе, а тропа сквозь иной мир.

Гале порой казалось, что из-за разлапистых елей за ними, сверкая глазами, наблюдает огромный волк или причудливо одетые лесные разбойники — о чём она и сказала ребятам, изрядно их развеселив.

Немного проехав по лесной дороге, Андрей остановил ма-

шину и неожиданно сказал:

— Приехали.

Слева от машины лес как бы отступил от дороги, обнажив небольшую поляну, поросшую невысокой, будто бы выкошенной травой. Посреди этой поляны, совершенно не к месту, возвышался, так же как бы замаскированный невысокой травой, холм — метров четырёх высотой и с десятков метров диаметром. Из холма торчало что-то похожее на печную трубу. Рядом паслась, смачно и с большим аппетитом пережёвывая траву, небольшая чёрно-белая коза.

Молодые люди вышли из машины и, слегка размяв ноги, ведомые Андреем, стали обходить холм, не забыв прихватить с собой гостинцы и прочее, предназначенное для бабки. Андрюха напомнил Грише, а Гале же сообщил, что ни здороваться, ни благодарить ведьму нельзя.

Обойдя холм, ребята увидели, что он является засыпанным землёй вместе с крышей небольшой избушкой. Два маленьких окошка размещались по обе стороны от шаткой на вид двери. Пара небольших, поросших мхом деревянных ступеней вела к входу избушки «на курьих ножках». Но ножек не было.

Зато пара колченогих ног, почему-то обутых в валенки на резиновом ходу, появилась из двери, издавшей резкий скрип.

Эта пара ног принадлежала хозяйке избушки, столь причудливым способом укрытой от посторонних глаз. Сама же

бабка выглядела не менее колоритно, чем её обитель. Бабулька с первого же брошенного на неё взгляда напомнила Грише, да и Андрею с Галей, наверное, тоже, сто раз показанные сказки Александра Роу и его классическую Бабу Ягу.

Сгорбленная старуха с большим, крючковатым носом и клочком волос на подбородке. Сморщенное лицо цвета печёного яблока. Седые локоны, выбивающиеся из-под тёмного платка на голове. Длинные крючковатые пальцы сморщенных рук с давно нестриженными ногтями. Непонятного цвета халат с надетым поверх него передником. Вот только хрестоматийной бородавки на носу не хватало для полного попадания в образ. И если бы здесь появился Кощей Бессмертный, он пришёлся бы тут точно к месту.

Бабка подслеповато оглядела ребят большими небесного цвета глазами. Андрюха пошёл к старухе первым; она без слов жестом пригласила его пройти в избушку. Андрей пробыл у бабки минут пять, не более. Выйдя, он кивнул Грине: мол, давай, иди ты.

Зайдя в небольшую низкую комнатку, Гриша оглядел бедную, если не сказать убогую, обстановку. Бабка спросила Грину:

— Что случилось, причина приезда?

Гриня вкратце рассказал, что в последнее время стала происходить всякая нездоровая канитель.

— Ложись на диван, подними рубаху, — сказала бабка, тоном, не терпящим возражений.

Парень лёг и, как было сказано, задрал рубаху. На шее у него на золотой цепочке висел золотой же православный крестик, купленный Гришей в церкви. Бабка, изначально присевшая на диван, увидев крест, поморщилась и отвернула голову в сторону, словно от яркого света.

— Сними крестик, — сказала бабка довольно спокойным тоном, словно просила задёрнуть штору.

И, зачерпнув какой-то вонючей, словно ослиная моча, мази из странного вида склянки, начала мазать Грине грудь. У парня от вонючей и мерзкого вида мази, сильно напоминавшей навоз, аж дыхание перехватило.

Бабулька, мажа Гриню, добралась до сломанных рёбер парня, которые довольно часто болели, мешая ему дышать полной грудью. Аккуратно коснулась их пальцами.

— Рёбра сломаны. Сильно болит? Давно? — мигом и без рентгена поставила диагноз старуха. И словно заправский врач, начала задавать уточняющие вопросы.

Зачерпнув ещё вонючей мази, старуха густо и не скупясь намазала больной бок Грини, причём очень осторожно.

— Пару дней не смывай мазь. Соль, сахар принёс?

Гриша отдал ей соль и сахар. С полминуты старуха почти беззвучно нашёптывала над ними.

— Солью солить еду, сахар в чай и кофе добавляй. Всё, — сказала бабка и всем своим видом дала понять парню, что сеанс окончен.

Гриня молча оставил бабке гостинцы, вышел из избушки

и невольно вздохнул полной грудью — чистейший, с ароматом хвои, воздух и тут же обратил внимание, что привычной уже боли в левом боку словно и не бывало. «Как бабка отчитала», — подумал Гриша, и эта мысль была точна как никогда.

Галя пробыла в избушке меньше всех и вышла явно невестялая. Молодые люди, не задерживаясь, погрузились в машину и двинулись обратно в город. Первую часть пути они проехали молча: каждый думал о своём.

Выехали они на почти пустую трассу, и вновь замелькали начинающие желтеть поля и чуть шевелящие листвой берёзовые рощицы.

— Андрей, тормозни, пожалуйста. Я хочу писать, — первой подала голос Галя.

— Да, Андрюх, тормозни. Надо бы коня привязать, — поддержал её Гриша.

— Тогда мальчики налево, девочки направо, — тоном водителя автобуса, снимая солнцезащитные очки, распорядился Андрей и свернул на обочину.

И мальчики пошли налево, а Галя направо. Через пару минут ребята уже вернулись к машине и встали покурить. А Галя подзапропастилась. Появилась она минут через десять: её белые туфли на очень высоком каблуке (Гриня как-то измерил рулеткой — тринадцать сантиметров) были в тёмно-зелёной тине, грязи и каком-то мусоре.

Оказалось, справа от дороги был чуть подтопленный, но

почти незаметно, лужок. Галя, естественно, этого не заметила и вляпалась в тину и грязь в своих белых туфлях на огромных каблуках и, естественно, вымазала их. Со стороны это выглядело, будто она наступила в кучу навоза. Парни с открытыми ртами наблюдали это явление.

Первым отреагировал Андрей:

— Галя, я всё понимаю, хотела в туалет. Но зачем прям на туфли-то?

— Андрюх, хорош, — более деликатный Гриша попытался остановить жёсткие подколы друга, глядя на чуть не плачущие глаза девушки.

— Галя, ну зачем же прям на туфли, они же были белые, — хохоча, продолжал подкалывать Галю Андрюха.

— Там сверху травка, а под нею грязь, — оправдывалась Галя.

— Андрей, дай ей, пожалуйста, тряпку, — пусть туфли ототрёт.

Тряпкой Галя, как смогла, оттерла с туфель грязь и попросила подкинуть её домой. Парни поняли, что настроение девушки испорчено всерьёз и, похоже, надолго. Подвезли Галю к дому. И каждый занялся своими делами.

Глава 5

Актуальных вопросов у Гриши поднакопилось достаточно, и он решил заняться собиранием долгов. Должников у него хватало, этим весьма полезным и увлекательным делом Гриша занимался до глубокого вечера — и довольно успешно.

Придя домой, Гриша выгреб и выложил на кровать внушительную сумму денег. Немного подумав, Гриша прошерстил карманы висевшей в шкафу одежды на предмет забытых купюр: их там набралась ещё довольно приличная куча, которая добавилась к сваленным на кровати деньгам.

Окинув взглядом этот «натюрморт» из купюр разного достоинства, Гриша усмехнулся и вспомнил о своей любви к чтению и выгреб из стоявших в книжном шкафу книг почти такую же кучу денег, какая уже лежала на кровати.

«Деньги счёт любят», — подумал Гриша и собрался было уж приступить к выполнению этой весьма ответственной задачи — подсчёту денег. Но тут раздался стук в дверь.

Гриша прикрыл дверь спальни. Возле входной двери, уже настороженно прислушиваясь и принюхиваясь, стоял Рэм — он коротко гавкнул. Гриша, глянув в глазок и придерживая пса за ошейник, отпер и открыл дверь.

На пороге стояла пожилая соседка Гриши — тётя Нина. Женщина простая, сухонькая и весьма активная: порою

энергия из неё была фонтаном. Видимо, поэтому соседка была не прочь выпить и отличалась большой любвеобильностью.

Гриша несколько раз замечал, что, будучи не очень трезвой, она даже как бы подкатывала к нему. Геронтофилией он не страдал, а потому сделал вид, что ничего не понял, — попросту включил дурака.

Хотя с одним из его приятелей произошёл показательный случай. Сидели они как-то с товарищами в довольно оживлённом баре — ребята все молодые, примерно Гришиных лет. Вечеринка была в самом разгаре, когда к ним подошла довольно ухоженная, но немолодая женщина — явно за шестьдесят.

— Ребята, помогите, пожалуйста. Я тут рядом совсем живу, дверь захлопнулась. Не могу попасть в свою квартиру, этаж первый. Может, кто-нибудь из вас поможет домой попасть?

Помочь вызвался Димон — крепкий голубоглазый блондин с открытым лицом и широкой улыбкой. Компания, весело погуляв, собралась уже расходиться по домам, и только тут кто-то вспомнил про Димона.

— Да он, наверное, по-английски свалил, не прощаясь, — сказал Славка, товарищ Димона.

В общем, отряд не заметил потери бойца, и все благополучно разошлись по домам. А утром Димка опоздал на смену и пришёл на неё какой-то весь загадочный. В итоге ребята

та его раскололи: та дама затащила его к себе, и он остался у неё ночевать. Самое интересное, что Димке понравилось у бабульки и он к ней иногда захаживал погостить. Хотя с девушками у него проблем не было. Может, та дама пироги вкусные пекла? Но об этом история умалчивает.

Гриша тоже любил пироги, но не до такой степени. Он вспоминал эту историю и то со смехом, только когда тётя Нина пыталась к нему подкатить. А сегодня бойкая соседка Гриши принесла ему долг — да столь незначительную сумму, что на неё даже приличную бутылку не купишь.

Тут мимо открытой Гришиной калитки проходила мама Нюши — дама лет сорока, весьма образованная, хорошо одетая и даже занимающая значительный пост в администрации района. Увидев тётю Нину, Татьяна (Нюшина мама) поздоровалась, и две соседки начали общаться на абсолютно бытовые темы. Вот тогда Гриша впервые услышал, как разговаривают исключительно матом — причём безотносительно кого-то. Гриша не стал мешать столь «интеллектуальной» беседе двух соседок и тихо прикрыл дверь.

Зайдя в спальню, Гриша оглядел кучу бабок, сваленную на кровати, состоящую из самых разных купюр: местами помятых, местами чуть потёртых, будто каждая из них успела пожить своей отдельной жизнью. Потом посмотрел на руку с небольшой суммой, отданной ему пожилой соседкой, и впервые в жизни подумал: «Опять деньги».

И ему сразу вспомнился сон и приснившийся ему впервые

дед-фронтовик.

«Хороший был дед. Надо бы в церковь сходить, свечки им с бабкой поставить, а то уже сниться начали. А деньги и девочек в нашем мире ещё никто не отменял», — подумал Гриша и, подмигнув псу, стал собирать деньги.

Глава 6

Вскоре у Гриши был день рождения, и он, будучи парнем гостеприимным и компанейским, пригласил массу друзей и приятелей. По поводу проведения днюхи Гриня, конечно, решил посоветоваться с Андреем: ведь практически все приглашённые были их общими товарищами и знакомыми.

Тёплым летним вечером, сидя во дворе Гришиного дома, друзья попивали холодное пиво и прикидывали план проведения Грининового торжества.

— Что тут особо заморачиваться — лето, тепло. Давай шашлыков во дворе пожарим, — предложил Андрей.

— Предлагаешь барана купить или хрюшку? — потягивая пиво, спросил Гриша.

— Я думаю, лучше барана давай купим. Я барашек люблю, они прикольные. Заодно и мех пригодится — папаху себе пошьёшь, — пошутил Андрей.

— Да, и бурку заодно, голову баранью на забор насажу — жуликов отпугивать, а кишки фаршем набью и колбасу сделаю. И до кучи я из бараньих зубов ожерелье сделаю — тебе на шею, — отшутился Гриша.

— А рога кому? Бараны рогатые и бодливые.

— А рога Лёхе — подарок от меня за Галю, — рассмеялся Гриша. — Надеюсь, Лёха за такой презент не обидится. Если что, я ему Ньюшу в нагрузку к рогам подгоню.

— Если Ньюшу дарить, то рога сами вырастут. А барана ещё и забить нужно, и разделать. Кто этим будет заниматься? Гриш, ты можешь барана забаранить и разделать?

— Думаю, смогу — пару раз видел, как это делается — ничего сложного. А на фига мне это нужно в свою-то днюху? — отмахнулся Гриша. — Давай сделаем проще. Купим коробку окороков, замаринуем в тазу, пожарим на мангале — типа барбекю, и всё.

— Да, с горячим вопрос решён. Купим овощей, а девчонки нарежут — закусь.

— Ящик водки, упаковка сока, лимонада и воды. Музыка есть, двор свой, ребята и девчата приглашены. Дёшево и сердито. Мне меню нравится, — довольно улыбнулся Гриша.

— Меню утверждено, а далее война план покажет! — широко улыбнулся Андрей, предвкушая веселуху. И он не ошибся.

Как и было задумано, ребята закупили всё необходимое согласно утверждённому меню. Ближе к обеду подошла Ньюша с подругой, которую никто не знал и не звал. Но пара женских рук и пара длинных ног ребятам явно не помешала. Девочки быстро управились с овощами, а парни — с окороками: одни нарезали, а другие замариновали. Водку и лимонад поставили в ванну, стоявшую во дворе, предварительно наполнив её холодной водой. Ребята вынесли во двор пару столов и несколько табуретов. Пара лавок и мангал с решёткой во дворе уже присутствовали.

Гриня с Андреем, убедившись, что подготовка к «банкету» успешно завершена, решили хлопнуть водки — так сказать, для разминки. Девушкам предложили вина, предусмотрительно купленного именно для дам. «Для не дам — вода из крана», — сказал Андрей и внимательно посмотрел на Юшину подругу. Её звали Юля; красотой она, прямо сказать, не блистала, но и явных изъянов не наблюдалось. Обычная девушка. Как говорится, «некрасивых женщин не бывает...». И «разминка» началась.

Ближе к вечеру начали подходить приглашённые, и «банкет» начался. Ребята все были свои: простоте, так сказать, убранства и угощения не огорчились. Скорее наоборот — все чувствовали себя раскованно и непринуждённо.

Народу, по Гришиным подсчётам, в самый пик торжества, было человек двадцать. Одни приходили, другие, поздравив и выпив-закусив, уходили. Кто-то жарил окорока, кто-то наливал — в общем, самообслуживание. И, как глубокомысленно заметил Андрей одному из приятелей, лихо опрокинув в себя очередную рюмку водки: «Чай не графья. У нас слуг нет».

Тем временем «банкет» набирал обороты. Конечно, звездой вечера была Галя. Одета она была, как любила и как несомненно нравилось мужчинам: топик вкупе с короткой юбочкой и туфлями на очень высоком каблуке. Правда, сегодня некоторой торжественности её наряду придавал модный белый пиджак. Длинные каштанового цвета волосы волнами

ниспадали на девичьи плечи. Бархатные карие глаза с длинными пушистыми ресницами весело смеялись — впрочем, как и она сама. А причиной для смеха послужил её приятель Рем.

Рэмик, как она его называла, так обожрался костей и окороков, что больше походил на бегемота. Обычно поджарый, спортивного вида пёс, он ныне, прикольно переваливаясь с боку на бок, бродил по двору с отвисшим брюхом и закапывал очередной неведомо где добытый окорочок. С гостями Рэм был дружелюбен: приветливо вилял хвостом и с удовольствием ловил брошенные ему кости.

Правда, многие Гришины товарищи знали, что с этим вопросом — угощением Рэма — нужно быть аккуратнее. Дело в том, что Гриша приучил пса не доверять чужим: Рэм попросту мог цапнуть постороннего за руку, протянутую к нему. При этом пёс не знал команды «фас». Гриня приучил его к команде «офигел» и «козёл», что являлось для Рэма аналогом «фас». То есть стоило парню спросить: «Кто офигел?» или «Где козёл?» — пёс сразу начинал искать цель. А так как он прекрасно чувствовал хозяина, то цель для атаки почти всегда совпадала с мнением Гриши, и тогда «козлу» или «офигевшему» становилось кисло — так, что не позавидуешь. Кроме этого, Рэм был обучен и другим командам — об одной из них чуть ниже.

Потом Гриша помнил урывками. Помнил, что целовался с Галей на стремянке, приставленной к вишнёвому дереву,

потом там же целовался с Юлей. Почти как у Высоцкого в песне: «Помню, Нюрка была и подруга при ней. И что целовался на кухне с обеими». Ну, конечно, у всех свои вариации...

Помнил Гриша, что его приехала поздравить ещё одна подруга — Ира. Приехала она на каком-то раздолбанном драндулете, чем сильно удивила Гришу. Старый бежевый «Москвич» был мятый и поцарапанный, весь дребезжал: создавалось впечатление, что он вот-вот развалится. Так и это ещё не всё: сзади к машине, если сие чудо можно так назвать, был прицеплен пустой прицеп. Обычно Ира гоняла на новенькой красной Audi — именно поэтому Гриша и был так удивлён.

Вообще, Ира была давней знакомой Гриши, и предметом, объединявшим их, являлась любовь к хищным породам собак. К тому же жили они неподалёку друг от друга и оба — в частных домах. Ира была бизнес-леди: с огненно-рыжей гривой, ныне слегка растрёпанной. Орлиный нос украшал её сильно конопатое лицо, на котором ярко алел большой рот, а в небесного цвета сильно накрашенных глазах словно плясали бесенята.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.